

Увидев, что Ши Сяобай внезапно задумался и затем внезапно улыбнулся, все в комнате были озадачены.

Фэн Юаньлинь и Бумажный Фермер обменялись взглядами и снова начали войну взглядов, пытаясь заставить друг друга сказать что-то. Они всё ещё не получили чёткого ответа на тот важный вопрос.

“Война взглядов” продолжалась очень долгое время и Бумажный Фермер, наконец, признал поражение. Он тайком выпрямил спину и сжал свои кулаки. Он спросил: «Ши Сяобай, ты что-либо помнишь касательно вещей, произошедших после исчезновения ненастоящего Героя-Царя?»

Сказав это, Фэн Юаньлинь молча отвернулся, боясь, что выражение его лица выдаст что-то.

Взгляд в глазах Бессолнечной слегка изменился, но затем снова вернулся в бесстрастное состояние.

Кокетливая улыбка Инфернальной Королевы становилась шире и шире.

Когда Ши Сяобай услышал этот вопрос, он перестал думать и посмотрел на Бумажного Фермера. Он начал подсознательно размышлять по поводу вопроса Бумажного Фермера.

Вещи, произошедшие после исчезновения Рассвета Ли?

Ши Сяобай снова погрузился в свои воспоминания. Он вспомнил, что во время внезапного исчезновения Рассвета, он был поглощён “гневом” из-за паники и изумления. Та крошечная часть его сознания, которая очнулась после того, как Рассвет нежно обратилась к нему, снова исчезла.

После этого всё перед его глазами стало алым. Все создания перед ним превратились в уродливых дьяволов. Поэтому, когда Бессолнечная подошла к нему, ему казалось, что к ней приближался дьявол. Его инстинкт убивать заставил его заколоть плечи Бессолнечной голыми руками.

Если бы мягкая плоть и болезненное рычание, изданное Бессолнечной, не разбудили его, то произошла бы трагедия.

К счастью, он не поддался “гневу” в своём сердце, из-за чего его уже изнурённое тело, наконец, потеряло сознание.

Ши Сяобай немного помолчал и рассказал всем в комнате о тогдашней ситуации. В его глазах промелькнул извиняющийся взгляд и страх.

Бессолнечная начала реагировать на то, как Ши Сяобай описывал происходящие события. У неё сердце болело за Ши Сяобай, но она также была рада, услышав, что он одолел “гнев”, чтобы не вредить ей. Но больше всего она беспокоилась, что Ши Сяобай станет винить себя за то, что ранил её плечо.

Мысли Бессолнечной были запутанными, но она не знала, как выразить их. Её глаза гуляли по комнате и, немного поколебавшись, она протянула руку, чтобы взять Ши Сяобай за руку, и серьёзно сказала: «Не виню тебя».

Это тёплое и нежное прикосновение дали Ши Сяобай почувствовать подлинные и самоотверженные намерения девушки. Ши Сяобай, который первый раз “открылся другому человеку” в матричном мире, знал, насколько ценными являются эти намерения.

В его сердце потеплело и он нежно улыбнулся, прошептав: «Понял».

Глаза Бессолнечной слегка засияли и на её лице появилась мимолётная улыбка. Это напоминало крайне прекрасный кактус, который редко цветёт.

Начала назревать зелёная зависть. Она была настолько острой, что Инфернальная Королева закатила глаза.

Бумажный Фермер, который беспокоился о другом, не стал бы впадать в ярость “холостяка-одиночки”, что уж говорить про то, что он совершенно не осознавал, что он сейчас был третьим лишним. Он внезапно прервал их: «Тогда...что касается вещей, произошедших после того, как ты потерял сознание? Ты помнишь что-то ещё?».

«Вещи, произошедшие потом? – удивлённо сказал Ши Сяобай. – Этот Царь уже был без сознания, как я могу помнить что-то?».

Глаза Бумажного Фермера широко раскрылись и холодный пот выступил на его лбу.

Проклятье, он так спешил получить ответ, что упустил такую элементарную логику. Если Ши Сяобай не помнит, что он “очнулся”, когда находился без сознания, такой вопрос был равноценен тому, что Бумажный Фермер говорил Ши Сяобай, что после того, как он потерял сознание, произошло что-то серьёзное. Человек с умом, как у Ши Сяобай, точно догадается об этом.

И Ши Сяобай действительно нахмурил брови и спросил: «Что-то случилось после того, как Этот Царь потерял сознание? Или может ли быть...что Этот Царь сделал что-то после того, как потерял сознание?».

Выражение лица Бумажного Фермера резко изменилось и он выругал себя за свою глупость. Он знал, что должен быстро придумать причину или какую-то ложь, чтобы отмахнуться от этого вопроса. Однако, как можно так легко обмануть умного Ши Сяобай? Мысли Бумажного Фермера были в беспорядке и он не смог сразу придумать решение. Он сильно вспотел из-за волнения.

Фэн Юаньлинь тоже беспокоился, но, с его-то мозгами, как он мог придумать что-то?

Ши Сяобай, наконец, заметил эту странность и его зрачки внезапно сузились, как будто ему пришла какая-та мысль. Выражение его лица слегка изменилось и он пробормотал: «Может ли быть...».

«Он дал тебе три пощёчины».

«А?».

«А?».

Ши Сяобай повернулся к Бессолнечной.

Бессолнечная встретилась глазами с Бессолнечной, медленно подняла левую руку и показала

на Бумажного Фермера. Она бесстрастно сказала: «Когда ты потерял сознание, твои жизненные признаки исчезли. Он так испугался, что три раза ударил тебе по лицу».

Бумажный Фермер был в замешательстве. Когда это он ударил Ши Сяобай три раза?

Почему это Бессолнечная пытается “оклеветать” его?

Как только эта удивлённая мысль появилась в его голове, Бумажный Фермер увидел, как подозрение и паника на лице Ши Сяобай постепенно исчезают. У Бумажного Фермера появилась мысль и до него дошло, почему Бессолнечная внезапно сказала такую ложь.

Так как он три раза ударил Ши Сяобай по лицу, он боялся, что Ши Сяобай всё ещё помнит об этом, несмотря на то, что был без сознания. Поэтому он задал такой странный вопрос.

Бессолнечная помогла придумать ему отмазку.

Бумажный Фермер почувствовал облегчение и ему сразу захотелось восхищённо пасть ниц перед Бессолнечной. Действительно, единственным человеком, кто мог обмануть Ши Сяобай, был такой же “монстр” с высоким интеллектом.

Осознав это, он поспешно добавил к словам Бессолнечной: «Про...прости. Это было неумышленно. Тогда...тогда ситуация была напряжённой. Фэн Юаньлинь тогда почти заплакал от паники!».

Бумажный Фермер последовал “братскому кодексу” и впутал Фэн Юаньлинь в это дело.

Фэн Юаньлинь вскрикнул. С его-то интеллектом, он, очевидно, ещё не полностью понял ситуацию. Он только знал, что Бессолнечная внезапно “оклеветала” Бумажного Фермера и Бумажный Фермер внезапно “оклеветал” его.

Это какая-то прелюдия к обмену “клеветническими обвинениями”?

Фэн Юаньлинь боялся, что испортит “план” Бессолнечной и Бумажного Фермера, поэтому он стиснул зубы и попытался сам догадаться.

Если они обмениваются “клеветническими обвинениями”, может ему тоже что-то сказать?

Но кого же ему “оклеветать”?

Фэн Юаньлинь ломал над этим голову и ему внезапно пришла одна идея. Он громко сказал: «Да, да, да. Тогда ситуация была слишком напряжённой. Все думали, что ты мёртв. Братец Бумажный Фермер три раза ударил тебя по лицу и я...я почти заплакал от паники. И ещё...и ещё, Бессолнечная сделала тебе искусственное дыхание, чтобы спасти тебя!».

И в этот момент Фэн Юаньлинь думал, что он был очень умён. Он идеально дополнил этот большой план с “клеветническим треугольником”.

Бессолнечная, которая внезапно получила стрелу в колено, дрогнула. Выражение её лица напряглось и она хотела объясниться, но она не могла сейчас разоблачить свою ложь. Она могла только проглотить свои слова, но смущение, исходившее из её сердца, не давало ей смотреть Ши Сяобай в глаза. Однако, её правая рука всё ещё держала его руку.

Бумажный Фермер виновато опустил голову и притворился, что он тут не при чём. Однако, он про себя показал Фэн Юаньлинь большой палец.

Инфернальная Королева, которая наблюдала за этим со стороны, расхохоталась. Она не могла прекратить свой женственный смех.

Когда Ши Сяобай услышал правду, он растерялся, не зная, смеяться ли ему или плакать. Он сказал: «Похоже...вам всем надо быть немного осторожнее, если Этот Царь “потеряет сознание”».

Бумажный Фермер был рад. Они смогли обмануть Ши Сяобай. Треугольник действительно являлся самой стабильной фигурой.

Бессолнечная тоже почувствовала облегчение.

Вне зависимости от обстоятельств, было важно только скрыть правду.

...

<http://tl.rulate.ru/book/96717/243341>